

ГЕОГРАФО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШАНТАРСКИХ ОСТРОВОВ (ОХОТСКОЕ МОРЕ)

Симашов М.Р., Бровко П.Ф.

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Аннотация. Шантарские острова – уникальный архипелаг Охотского моря, характеризующийся сложными природными условиями, близкими к субарктике, усложняющими развитие внутреннего туризма. За долгий период изучения, начавшийся в XVII веке, карты архипелага пополнялись новыми географическими названиями, в особенности с начала 20-х годов XIX века. Составлен список топонимов прибрежной зоны Шантарских островов из 93 названий, ранжированных по 19 позициям. На основе составленного списка проанализирована связь топонимии с ключевыми этапами истории освоения Шантарских островов.

Ключевые слова: Шантарские острова, Шантарское море, география, топонимия, остров Утичий, туризм.

GEOGRAPHICAL AND TOPONOMICAL ANALYSIS OF THE SHANTAR ISLANDS (OKHOTSK SEA)

Simashov M.R., Brovko P. F.

Far Eastern Federal University, Vladivostok

Annotation. The Shantar Islands are a unique archipelago in the Sea of Okhotsk, characterized by complex natural conditions that are close to the subarctic, making it difficult to develop domestic tourism. Over the long period of exploration that began in the 17th century, maps of the archipelago were updated with new geographical names, especially since the early 1820s. For the first time, a list of 93 toponyms in the coastal zone of the Shantar Islands has been compiled, ranked in 19 categories. Based on the compiled list, the relationship between toponymy and the key stages of the history of the Shantar Islands development is analyzed.

Key words: Shantar Islands, Shantar Sea, geography, Utiche Island, tourism.

Введение. Шантарские острова расположены в западной части Охотского моря и по своим природным условиям приближаются к субарктике. Зима здесь одиннадцать месяцев в году – в июле в Шантарском море еще плавают льдины, а в сентябре может идти первый снег. Общая площадь островов около 2500 км² (по Ганешину – 2412 км²) [1]. А вот количество островов разнится в широких пределах.

У Г.С. Ганешина это «четыре больших и восемь малых островов» [4, с. 91]. Действительный статский советник О.В. Маркграф в 1912 г. также «называет 12 островов, входящих в группу Шантарских: Большой и Малый Шантар, Феклистов, Большой и Малый Беличи, Медвежий, Прокофьева, Кусова, Птичий, Сахарная Голова, Рогатка и Сивучьи Камни» [3, с. 31]. Но далее указывает, что «некоторое число малых островов не поименовывается отдельно... Так при Феклистовах – остров Сухотина, Бранта и три маленьких островка у западной стороны Феклистова» [3, с. 100]. Т.е. как минимум 17 островов. Такое же число называет и геолог А.А. Коковкин, проводивший на островах полевые исследования [5]. В энциклопедии «Шантарские острова» речь идет уже о 23 островах [10]. Интересна судьба острова Медвежьего, который не все авторы включают в состав архипелага. Очевидно, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

В последние годы интерес к району Шантарских островов со стороны государственных и коммерческих структур продолжает возрастать. В 2013 году был создан одноименный национальный парк, а в 2017 году и туристский кластер в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». Весьма высока востребованность информации среди туристов по истории и географии, экологии и топонимике архипелага. Комплексное описание Шантарских островов на данный момент остается неполным.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили географические карты Шантарского архипелага, опубликованные научные труды и источники, посвященные истории освоения островов и их природной характеристике, космические снимки. Методологическая основа работы включает общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные подходы историко-географического и топонимического исследования. На первом этапе был проведен комплексный анализ литературных и картографических материалов, позволивший составить полный перечень географических названий архипелага. На втором этапе полученный список из 93 топонимов был подвергнут систематизации с использованием классификации, разработанной А. М. Сазыкиным и А. О. Глушко [11].

Результаты и обсуждение. *История освоения Шантар и особенности развития топонимики в различных исторических периодах.* Шантарские острова были открыты в 1640 году отрядом казаков Ивана Москвитина, назвавших их островами Гиляцкой орды (по этнониму нивхов, проживавших на материке). Через пять лет Василий Поярков с отрядом первым из русских высадился на архипелаг, переждав непогоду на одном из островов. В 1652 году Иван Нагиба также поверхностно посетил южные острова в ходе поисков Ерофея Хабарова.

Последующие 50 лет не принесли сведений о посещении архипелага, однако в 1702 году была составлена первая карта, на которой Шантары изображались в виде четырех островов. Именно тогда на карте впервые появились названия, признанные ныне: Большой Шантар, Малый Шантар, Беличий и Феклистова.

В период Большой Северной экспедиции Витуса Беринга острова посетил капитан Алексей Шельтинг, а полноценное исследование в 1736-41 годах провел Степан Крашенинников. Он описал основные острова, отметив обилие опасных для судоходства кекуров и подводных камней.

Следующая, по-настоящему значимая экспедиция состоялась только в 1829 году под руководством поручика Козьмина, на шхуне «Акция». Козьмин составил первую подробную карту архипелага, изучил берега, погоду и приливы, открыл и назвал острова Кусова и Прокофьева. Дальнейшие исследования дополняли данные Козьмина. В 1844 году Миддендорф описал южное побережье острова Большой Шантар, Медвежий и Мутыхангда (Утичий), отметив огромную силу морских течений в том районе – «...морское течение с силою горного потока отрывало от берега...мы, окруженные глыбами льда и сопровождавшим их туманом считали себя счастливыми, когда ... могли на ночь укрыться в Лебяжьей губе (ныне залив Люцун)» [6, 7, с. 24].

Экспедиция геолога Меглинского в 1851 году впервые изучила геологию архипелага, а купец Линдгольм обозначил приливо-отливные течения. В 1885 году Федор Энгельм исследовал острова Феклистова и Малый Шантар, открыв бухту **Абрек** (названную в честь винтового клипера) и остров **Сухотина**. В 1910 году генерал-губернатор Павел Унтербергер объявил Шантарское море внутренним и закрытым для иностранных судов. Это стало последним крупным открытием имперского периода.

Дореволюционный этап освоения является основным этапом формирования топонимии архипелага. Топонимия дореволюционного периода несет на себе как отчетливый отпечаток этапов освоения русскими первопроходцами и мореплавателями, так и значительный вклад местного населения. Распространены названия, отражающие памятный и мемориальный

характер: острова Кусова, Прокофьева, Сухотина, река Климовского, рейд Энегельма и др. - увековечили фамилии участников экспедиций и государственных деятелей той эпохи. Имеется значительное число утилитарных названий, образованных по принципу аналогии, какой-либо особенности объекта или памяти. Ярким примером служат ручьи Гнилой и Южный Веселый, гора Веселая, реки Круглая и Горбатая. Отмечается и наличие этнотопонимов (Шантар, Аргулад, Амука, Тавалак и др.). Их значимость, отраженная в том числе и в самом названии архипелага, что по наиболее распространенной версии происходит от нивхского слова «остров», говорит об освоении островов людьми не только до революции, но даже до прихода русских в принципе, подчеркивает вклад коренного населения в изучение Шантар. В целом дореволюционную топонимию можно охарактеризовать как стихийную, отражающую либо визуальные наблюдения (о. Беличий), либо отсылающее к доимперскому периоду истории, или, что чаще, фиксирующую имена конкретных людей, причастных к полноценному открытию и описанию этих земель, закладывая тем самым основу историко-географической памяти региона.

Основной период исследований Шантарских островов приходится на советское время. В 20-30-е годы прошлого века он связан с именами Г.Д. Дулькейта, И.Г. Закса, А.Г. Кузнецова, И.К. Шишкина и др. В 60-90-е годы большой вклад в изучение природы архипелага внесли Е.И. Арчиков, П.Ф. Бровко, Н.М. Губкин, А.А. Коковкин, А.В. Потехина, Р.О. Радкевич, Г.Е. Росляков, Ю.Ф. Чемяков, С.Д. Шлотгауэр, В.Д. Яхонтов и многие другие.

Еще в начале 70-х годов XX века ученые институтов ДВНЦ СССР, общественные организации г. Хабаровска поднимали вопрос о создании на Шантарских островах заповедника. Не прошло и сорока лет, как постановлением Правительства Российской Федерации 30 декабря 2013 был учрежден национальный парк «Шантарские острова». Сейчас на островах ведутся научные исследования, активно развиваются различные виды экологического, в том числе экстремального, туризма, в частности, наблюдения за китами и птичьими «базарами».

Развития топонимии в советский и постсоветский период не отмечено, процесс присвоения новых имен природным объектам был практически остановлен, уступив место их инвентаризации, изучению и использованию. Так, на архипелаге полностью отсутствуют типичные советские названия в честь революционных деятелей и связанных с Коммунистической партией организаций. Можно судить о том, что большинство значимых мест на архипелаге получило свое название еще в дореволюционный период, а исследования советских и постсоветских ученых носили преимущественно интенсивный, а не экстенсивный характер, не открывая чего-то принципиально нового, но значительно увеличивая качество и количество информации об уже известных местах.

Классификация и характерные особенности топонимии Шантар. Важность и актуальность вопросов топонимии подчеркивают географо-топонимические исследования дальневосточных морей и их побережий, представляющие большой интерес для широкой общественности, системы образования, организации туристских маршрутов, включая круизы, что проводятся региональными отделениями Русского географического общества во Владивостоке, Южно-Сахалинске, Хабаровске [1, 2]. В Приморье утверждены названия мысов о. Рейнеке в честь академиков А.В. Жирмунского, Г.Б. Елякова, В.И. Ильичева, В.Л. Касьянова. На Сахалине много лет действует программа «Имянаречение», где уже десяткам мысов, бухт, заливов присвоены имена первооткрывателей, исследователей, выдающихся деятелей нашей страны.

Для Хабаровского края с его огромной территорией, выдающейся историей открытий, изучения и освоения, исследования по топонимике также имеют большое значение, в т. ч. и для организации туристской деятельности.

На Шантарских островах нами проведен географо-топонимический анализ объектов прибрежной зоны: мысы, острова, скалы, проливы, заливы, бухты. Для рек, впадающих в море,

приняты во внимание и некоторые их притоки. Учитывались объекты на морских навигационных и топографических картах масштабов 1: 100 000 и 1: 50 000. Топонимы подразделены согласно существующим классификациям на 19 групп [11]. Наиболее представлены следующие:

Именные топонимы: река Климовского, остров Шилова, остров Прокофьева, остров Кусова, остров Сухотина, рейд Энегельма, пролив Линдгольма, остров Феклистова, и др. (всего 20).

Зоотопонимы: озеро Лисье, бухта Лебязья, остров Сивучьи Камни, острова Беличий, Утичий (он же Рогатка), река Оленья, река Ленковая, река Нерпичья, река Медвежья и др. (16).

Топонимы по особенностям географического положения: остров Южный, пролив Северо-Западный, мыс Западный, мыс Северный, ручей Поворотный, пролив Северо-Восточный и др. (14).

Топонимы по некоторым особенностям объекта: ручей Видный, ручей Раздельный, ручей Проточный, пролив Опасный, ручей Барочный, ручей Лесосечный и др. (12).

Оротопонимы: мыс Покатый, остров Скала, мыс Перевальный, мыс Кекурный, остров Арка (ранее Дыроватый) и др. (7).

Этнотопонимы: Шантар, Аргулад, Амука, Тавалак, Омокой и др. (7)

Кроме того, встречаются названия географических объектов в честь судов (бухта Абрек), религиозных праздников и событий (мыс Успения), и др., всего 93 наименования. Из них одиннадцать объектов пока неизвестного происхождения (губа Якшина, остров Феклистова, остров Олай, ручей Борисов и др.).

Исходя из собранных данных, можно сделать вывод о том, что топонимия Шантарских островов имеет две ярко выраженные черты, каждая из которых глубоко связана с историей их освоения. Во-первых, она характеризуется недостаточностью данных, загадочным происхождением части топонимов, в том числе принадлежащих крупным объектам и территориям. Информация о том, в честь какого человека по фамилии Феклистов был назван второй по размеру остров в архипелаге до сих пор не найдена, несмотря на все усилия, что были приложены для этого. Неизвестен перевод некоторых этнотопонимов, в частности, Аргулад и Амука (реки, текущие на о. Б. Шантар).

Второй и главной характерной чертой топонимии Шантарских островов является доминирование природных топонимов над антропогенными – из 93 топонимов последними являются только 33. Данная особенность напрямую проистекает из особенностей географического положения архипелага. Шантарские острова были и остаются труднодоступным регионом, который на протяжении большей части истории посещался преимущественно охотниками, рыбаками и промысловиками, что не давали официальных имен, а только помечали объекты из соображений практического удобства.

Шантары не имели постоянного населения до XIX века, не стали местом активной колонизации или миссионерской деятельности – в следствии этого почти не встречаются религиозные топонимы. Не происходило и крупных сражений, значительных религиозных или политических событий (нет аналогов «Храмовым» бухтам или «Царским» мысам), массового переселения (в отличие от, например, Сахалина с его «каторжными» топонимами). Официальные названия давались в основном моряками и исследователями, и их влияние, вследствие малого количества экспедиций и их непостоянством, осталось точечным.

Заключение.

В итоге можно заключить, что топонимия Шантарских островов является характерным примером топонимии периферийной, долгое время остававшейся досконально не исследованной, территории. Она вобрала в себя все ключевые особенности региона: историю его поэтапного открытия, утилитарный подход первопроходцев и множество белых пятен,

оставленных нерегулярностью, прерывистостью истории исследования и освоения архипелага. В своей совокупности топонимы Шантар выступают не просто как система названий, а как четкое отражение самой истории взаимодействия человека с этой территорией.

Литература

1. Бровка П.Ф. Береговые исследования дальневосточных морей: имена на географической карте //Третьи краеведческие чтения: Межрегиональная научная конференция. – Калининград: Полиграфычъ, 2023. – С. 217-232.
2. Бровка П.Ф. Отечественные исследователи прибрежной зоны дальневосточных морей: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2024. – 140 с.
3. Бровка П.Ф., Троицкая Н. А. Скромная звезда Охотоморья. Из истории изучения Шантарских островов // Документы и материалы. – Владивосток: РГИА Дальнего Востока, 2011. – 150 с.
4. Ганешин Г. С. Происхождение Шантарских островов // Природа. – 1956. – № 4. – С. 91-93.
5. Коковкин А. А. Эволюционная модель новейшей структуры Шантарского архипелага // Отечественная геология. – 2019. – № 2. – С. 73-89.
6. Махинов А.Н., Антонов А.Л. Географические исследования и открытия А.Ф. Миддендорфа на Дальнем Востоке России (к 180-летию экспедиции на Дальний Восток) // Тихоокеанская география. – 2025. – № 1. – С. 82–94. https://doi.org/10.35735/26870509_2025_21_7
7. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.1. – СПб.: Изд-во ГеоГраф, 2004. – 922 с.
8. Нечаев А. П. Шантарские острова // Вопросы географии Дальнего Востока. – Хабаровск: Кн. изд., 1955. Вып. 2. – С. 18-35.
9. Опись Козьминым Удского берега Охотского моря и Шантарских островов (1829–1831). – СПб, 1846. – 16 с.
10. Сазонов Е. Шантарские острова: географическая энциклопедия. – М.: Изд-во Комсомольская правда, 2019. – 158 с.
11. Сазыкин А. М., Глушко А. А. Семантическая классификация топонимов Приморского края / А. М. Сазыкин, А. А. Глушко // Тихоокеанская география. 2024. – № 4. – С. 44–63 <https://elibrary.ru/item.asp?id=80220429>
12. Труды межрегиональной научно-краеведческой конференции «Ю.И. Москвитин и Шантарские острова: 375 лет со дня открытия». – Хабаровск: Заповедное Приамурье, 2016. – 128 с.
13. Шантарский архипелаг: Рассказ об удивительном природном островном комплексе Приохотья. The Shantar archipelago / Фотосъемка Ю. Дунского, Г. Рослякова; Сост. А. Посохов. Текст Г. Рослякова, О. Кусакина, С. Шлотгауэр. – Хабаровск: Кн. изд., 1989. – 224с.